

Андрей Львович Ливадный
Дабог.
Авторская версия 2017 года.

Аннотация:

Минула эпоха Великого Исхода. Прошли столетия. Земля перенаселена, а судьба колонистов, отправившихся к звездам неизвестна. Попытка начать вторую волну экспансии приводит к шокирующему открытию: все доступные планеты в радиусе одного прыжка от Солнечной системы заселены в эпоху Исхода. Колонисты создали уникальные самобытные цивилизации, но это не имеет значения, когда речь идет о выживании миллиардов землян...

*Основное время действия
согласно хронологии*

*"Истории Галактики" -
2607 год.*

Пролог.

*2606 год по летоисчислению
Земли...*

Невысокого роста человек стоял у панорамного окна, слушал доклад и размышлял, глядя на фасады высотных зданий, образующих знаменитую площадь Пяти Углов, - в неизменном виде она повторялась на множестве уровней урбанизированного муравейника.

Вечный город - Земля. Так теперь называли планету, где панцирь техносферы сомкнулся, объединив материки.

С тех пор, как с помощью абсорбентов удалось решить проблему

промышленного тумана, прозрачные стены вновь вошли в моду, и оттого вздымающиеся к облакам мегакварталы напоминали исполинские террариумы, где миллионы человеческих фигурок спешили по своим делам.

Глядя на них, Джон Уинстон Хаммер испытывал острые, противоречивые чувства.

"А ведь все могло сложиться иначе", - невольно думалось ему в такие минуты.

Триста пятьдесят лет назад, когда завершился "Великий Исход", судьба человечества казалось предрешенной. Тысячи колониальных транспортов канули в неизвестность. Гиперкосмос бесследно поглотил их, и порыв экспансии угас: даже самые отчаянные оптимисты превратились в скептиков, теорию гиперсферы вновь подвергли сомнению, а десятки недостроенных межзвездных кораблей так и остались на

стапелях лунных космических верфей.

Корпорация "Генезис" в ту далекую пору все еще пыталась обуздать пылевые шторма на Марсе, а земные города уже полностью поглотила токсичная атмосфера, - последнее поколение людей доживало свой век в инмодах.

Близился неотвратимый финал.

Джон Хаммер хорошо изучил те отчаянные времена, истинно показавшие роль личности в истории. Ульрих Фицджеральд, основатель корпорации "Генезис", ста двадцатилетний старик, так и не воплотивший свою мечту о полностью терраформированном Марсе, предотвратил окончательный коллапс цивилизации.

На Земле оставалось не более миллиарда человек, когда на орбитах планеты появились корабли

Марсианской эскадры "Генезиса", сбросившие в отравленный токсинами мировой океан контейнеры, содержащие уникальные штаммы генетически сконструированных бактерий.

В течение года микроорганизмы бурно размножались, пожирая отходы и выделяя кислород, а затем в мутной от промышленного тумана атмосфере распылили абсорбенты, разработанные для борьбы с пылевыми штормами красной планеты.

Ульрих Фицджеральд прожил еще тридцать лет. Он оставил в покое Марс, но спас Землю. Возродив Всемирное Правительство, он провел радикальные реформы. Заблокировал Слой киберпространства. Насильно вывел людей из инмодов, - железной рукой Фицджеральд правил миром, подавляя любые проявления недовольства,

закладывая основы золотого века цивилизации.

При нем панцирь техносферы окончательно сомкнулся. Океаны, закованные в сталь и стеклобетон, отныне служили источниками кислорода и органики, - во тьме холодных вод прекрасно чувствовали себя примитивные организмы, - их генетический код был создан во внеземных лабораториях "Генезиса" на основе древнейших форм жизни, обнаруженных в глубинах подледных морей Европы, - одного из спутников Юпитера.

Новые города выросли над океанами, а старые, исторически сложившиеся мегаполисы подверглись реконструкции.

Атмосфера Земли постепенно очистилась, теперь все опасные производства были вынесены за

пределы планеты, в лунные и марсианские технопарки.

Однако эпоха технологического ренессанса, и наступивший вслед "золотой век" цивилизации продлились недолго. Жестокая реальность быстро отыгрывала свое. Население вновь начало расти, а поставки ресурсов существенно сократились. Жители Луны, Марса, Пояса астероидов, а затем и рудодобывающие колонии, основанные на спутниках Юпитера, объявили о своей независимости. Контролируя источники сырья, они полагали, что смогут диктовать условия обновленной прародине, и не ошиблись. Почти три столетия длилось их господство над метрополией.

Техносфера Земли за этот период стала огромной многоликой кибернетической системой, самостоятельно формирующей

контролируемую среду обитания. Машины, объединенные в сеть, подменили загубленную природу, они создали и поддерживали на Земле приемлемые условия жизни, но потребляли колоссальное количество различных ресурсов. Малейший сбой, остановка или дефицит поставок влекли за собой тяжелейшие последствия - жизни миллиардов людей напрямую зависели от состояния техносферы.

Джон Уинстон Хаммер победил на выборах 2561 года, получив право сформировать очередное Всемирное Правительство.

Ему досталось поистине тяжелое наследство. В ту пору выходцы из внеземных поселений пинком открывали любую дверь, - царьки небольших лун, владельцы рудоносных астероидов, промышленные магнаты Марса и крупные космические

перевозчики чувствовали себя на Земле полными хозяевами, нещадно эксплуатируя дефицит ресурсов и возрастающие потребности населения.

Никто из них не беспокоился по поводу очередной смены правительства, а зря.

...

Задолго до пришествия во власть, Джон Хаммер начинал карьеру торговым представителем Земли. Ему часто приходилось бывать на Марсе и в дальних космических поселениях, - он заводил знакомства, наблюдал, делал выводы.

Однажды в баре на орбитальной станции "Фобос" ему повстречался пилот, только что прибывший из пояса астероидов. Александр Нагумо коротал время в ожидании, пока примут его груз: тысячетонную глыбу льда. Рейс, которыми должен был лететь Хаммер,

задерживали, и они разговорились, так о пустяках, пока на кибстек пилота не пришло сообщение.

- Фрайг побери! - выругался он, взглянув на цифры. - Совсем обнаглели!

- Что не дают нормальную цену? - поинтересовался Хаммер.

- Нет, - мрачно буркнул Нагумо. - Сам посмотри, сто кредитов за тонну. Это учитывая, что вода на Марсе в постоянном дефиците. Я израсходованное топливо едва окуплю! - зло добавил он.

- Марсианская рудодобывающая - монополист, - справедливости ради заметил Хаммер. - С ними особо не поспоришь.

Нагумо раздраженно отмахнулся.

- Еще как поспоришь! - запальчиво ответил он и вдруг добавил: - Знаешь, тому, кто дал бы мне пару боевых кораблей, я бы бросил к ногам всю

Солнечную систему!

В глазах молодого пилота Хаммер подметил не только ярость. Фраза вырвалась не случайно. Похоже, тот знал, о чем говорил.

- И что бы ты потребовал взамен?

- Звание адмирала, - буркнул пилот, сводя разговор к шутке. - Ладно мне пора. Бывай.

...

Первые годы после избрания Джон Хаммер не проводил никаких реформ, - сырьевые магнаты Дальнего Внеземелья привычно диктовали метрополии свои условия, чувствуя себя полными хозяевами положения... пока в марте 2564 года на орбиты Марса не вышла эскадра из пяти боевых кораблей. На их потемневшей броне угадывались полустертые очертания логотипов "Генезиса", "Римп-кибертроник", "Мегапула" и "Крионики" - корпораций,

правивших миром еще до "Великого Исхода".

Сбив немногочисленные спутники обороны, эскадра в стремительном атакующем броске уничтожила крейсер "Марсианской Рудодобывающей Компании", и пока обломки наиболее грозного корабля Солнечной системы сгорали в атмосфере, фрегаты, искусно маневрируя, подавили противокосмическую оборону станции "Фобос", высадив десант на борт орбитальной крепости.

Промышленная империя "Марсианской Рудодобывающей" пала в течении суток. Вслед, поспешно капитулировали Лунные поселения, - к спутнице Земли приближались еще одна эскадра, собранная из древних боевых кораблей.

После первых побед Джон Уинстон Хаммер объявил о создании Земного

Альянса. Отныне все космические поселения были обязаны признать власть метрополии и подчиняться единым законам, однако, на пути встал Пояс астероидов, где каждый рудник был хорошо защищен.

Вспыхнувшая война стремительно пожирала драгоценные ресурсы, - на Луне и Марсе их осталось не так уж и много, но остановиться, не довершив начатого, Хаммер уже не мог. По его личному распоряжению вновь заработали космические верфи, - теперь на них строились боевые крейсера Земного Альянса.

* * *

Внутрисистемную войну он выиграл, но это не решило проблему нехватки ресурсов и перенаселения. Марс лежал в руинах, Луна была изъедена, как

червивое яблоко, да и большинство месторождений Пояса астероидов на поверку оказались истощены за шесть столетий космической эры.

"Цивилизация, запертая в границах родной звездной системы, обречена на вымирание..." - эту фразу Джон Хаммер услышал еще в юности, но запомнил на всю жизнь.

Глядя на забранный в сталь и стекло человеческий муравейник, он не мнил себя богом, отнюдь. Джон Хаммер был реалистом и понимал: не стоит презирать общественную силу толпы.

Он сам когда-то вышел из недр урбанизированной клоаки, и с тех пор явственно ощущал нервный пульс клокочущей вокруг жизни, желая ей добра в той же степени, как и себе.

Любить, презирать, понимать и опасаться - что может быть мучительнее и слаще узкой тропы власти? Он отвечал

за копошащееся вокруг *Человечество*, которое вновь вплотную подошло к черте самоуничтожения и теперь с нездоровым любопытством поглядывало в сторону пропасти.

Он отвернулся от окна, отмел воспоминания, мельком взглянул на седого адмирала Александра Нагумо. Старик внимательно слушал докладчика, а вот Тиберий Надыров и Макс Горнев, - молодая поросль, рожденная в накипи последних побед, сидели со скучающим видом.

В самый разгар битв за Пояс астероидов, Джон Хаммер поручил заново проверить теорию гиперсферы, - для этого пришлось сформировать отдельное научное подразделение ВКС, но конкретных результатов удалось добиться лишь недавно.

На голографических мониторах сейчас отображались уравнения,

графики и принципиальные схемы силовых установок.

Неудивительно, что на лицах Надырова и Горнева появилось скучающее выражение.

- Короче, понятнее и по существу, - обронил Хаммер, заставив докладчика умолкнуть на полуслове.

- Но...

- Уберите это! - Хаммер раздраженно указал на уравнения. - Звездную карту крупным планом! - потребовал он. - А теперь излагайте суть! В остальном, пусть разбираются конструктора и ученые.

- Разрешите мне, господин президент? - Эдуард Нечаев, глава разведывательного управления Земли встал с кресла. Дождавшись кивка, он сменил изображения и указал на объемную карту пространства, где звезды были соединены между собой

тонкими линиями. - Теория гиперсферы
нашла подтверждение, - начал он. -
Гиперкосмос, в нашем понимании,
является носителем всех
гравитационных взаимосвязей
Вселенной, но с сугубо практической
точки зрения нас интересуют лишь
объекты звездной величины, - именно
они, обладая огромной массой,
формируют устойчивые, доступные для
обнаружения приборами силовые линии
гиперсферы.

- И что это дает? - спросил Хаммер.

- После включения гиперпривода,
корабль оказывается в ином
пространстве. Там нет звезд, но
существуют их гравитационные
взаимосвязи, - на дополнительном
экране отобразилась сетка тонких
линий. - Вот это наше Солнце, - в центре
изображения вспыхнул яркий маркер. -
Как видите, от него ведут шестьдесят

четыре силовые линии гиперкосмоса. Все звезды, доступные для прыжка к ним, расположены на удалении от пяти до пятнадцати световых лет, не более.

- Их разведали? - уточнил Нагумо.

- Безусловно. Большинство систем имеют планеты, но они непригодны для жизни.

- Подождите, - прервал его Хаммер. - Если от Солнечной системы к ближайшим звездам ведут лишь шестьдесят четыре силовые линии, то куда же подевались тысячи колониальных транспортов?

- Они стали жертвами "слепых рывков", - пояснил Нечаев. - Совершив прыжок к любой из окрестных звезд, мы увидим новые маршруты, новый участок внепространственной сети. Если вовремя не совершить "всплытие" в узловой точке, означающей звездную систему, тогда корабль может скользить

по этой сетке, до тех пор, пока у него не иссякнет энергия. В эпоху "Великого Исхода" гиперсферная навигация не была изучена вообще и в итоге большинство кораблей стали жертвами обстоятельств.

- То есть, они могли оказаться и за сотни световых лет от Земли? - спросил Тиберий Надыров.

- Именно так.

- А если энергия закончится на отрезке пути между "узловыми точками"? - поинтересовался Горнев.

- Тогда корабль покинет гиперсферу где-то в межзвездной пустоте. Помня об этом, сложно недооценить значение силовых линий гиперкосмоса. Только они служат надежными путеводными нитями.

- Хорошо, - Хаммер был впечатлен, но у него появилось много вопросов. - Почему же за столько лет ни один

колонизальный транспорт не вернулся?

- Как я уже упомянул, в иной звездной системе открывается очередной участок гиперсферной сети. Количество новых маршрутов может варьироваться, в зависимости от плотности звездного окружения, но на экране масс-детектора, - единственного прибора, способного фиксировать и отображать силовые линии гиперсферы, все они выглядят одинаково. Уверен, попытки вернуться в Солнечную систему предпринимались и не раз, но безуспешно. Нам потребовалось четверть века, чтобы дополнить теорию Йогана Иванова-Шмидта практическими изысканиями. Мы потеряли двести семнадцать кораблей-разведчиков. Думаю, у колонистов не было шансов на подобные эксперименты.

- Я понял, - Хаммер сел в кресло. - А

теперь поясните, почему прыжок ограничен пятнадцатью световыми годами? И как быть, если нужно двигаться дальше?

- Решающее значение имеет энергооснащенность корабля. Если бы мы имели неистощаемый источник питания, то могли бы, не совершая "промежуточных всплытий", скользить по сети от одной звездной системы к другой. Теоретически так можно достичь любой из звезд нашей Галактики...

- Но? - прервал его Хаммер.

- Накопители быстро разряжаются. Сейчас мы работаем по двухреакторной схеме. Одна силовая установка обеспечивает работу гиперпривода, вторая предназначена для общего потребления другими системами корабля. За один прыжок мы расходует практически всю энергию...

- Ну так сделайте сборку из десяти реакторов, - перебив его, вставил реплику Тиберий Надыров.

Нагумо криво усмехнулся.

- Лучше помолчи и послушай, - назидательно посоветовал он молодому адмиралу.

- А что? - вспыхнул тот.

- Ничего. Нечаев, объясни ему, каким станет корабль, при сборке из десяти реакторов?

- Очень большим и крайне уязвимым. Километров десять в длину. Все полезное пространство внутри займут накопители энергии и системы управления силовыми установками. Опыт показал, что двухреакторная схема оптимальна. Сразу поясню, - колониальные транспорты эпохи "Великого Исхода" решали лишь одну задачу: совершить прыжок. На них монтировались очень мощные силовые

установки, обеспечивавшие работу криогенных камер. В ходе разведки мы нашли один транспорт, который не покинул гиперсферу в первой же узловой точке. Вся энергия была перенаправлена на гиперпривод. Итог - гибель экипажа и пассажиров. Мы же преследуем иную цель. Наша конструкция подразумевает успешный прыжок и стабильную работу бортовых систем корабля после выхода в "обычный" космос.

- Таким образом, - Джон Хаммер пытливо смотрел на звездную карту, - как мы можем организовать освоение других планет?

- Только в два этапа, господин президент. Сначала придется достичь одной из шестидесяти разведанных систем. Затем кораблю понадобятся сутки на перезарядку накопителей гиперпривода, а далее... - Нечаев

замялся, - далее придется выбрать одну из навигационных линий, и совершить "слепой рывок".

- То есть, мы не знаем, в какой именно звездной системе окажется наш корабль? Есть ли там пригодные для жизни планеты, и не заселены ли они в период "Великого Исхода"?

- Верно, - ответил Нечаев.

- Сколько времени нужно на детальную разведку маршрутов?

- Лет десять не меньше. И пока - без гарантий. Мы еще не научились "маркировать" навигационные линии гиперсферы.

- А те системы, что доступны за один прыжок? - спросил Нагумо. - С ними-то разобрались?

- Да, - кивнул Нечаев. - Но миры, обращающиеся вокруг ближайших звезд, в большинстве непригодны для колонизации. Обнаружены только две

планеты с кислородосодержащей атмосферой. Юнона, - там найдены обломки разбившегося при посадке транспорта "Юна", и Дабог, - развитая колония эпохи "Великого Исхода".

Джон Хаммер пристально смотрел в объем звездной карты, думая о проблемах дня сегодняшнего.

Несмотря на успехи Альянса, шестьдесят миллиардов человек, запертые в границах Солнечной системы, не могли быть обеспечены ресурсами, работой, да и сносными условиями жизни. Еще несколько лет и ситуация вновь начнет резко ухудшаться. Восемьдесят процентов населения прозябает сейчас на дотациях государства, - это "лишние люди", не приученные к труду, к достижению целей.

- Что удалось узнать о колониях? - сухо спросил он.

- Дабог, аграрная планета, - ответил Нечаев. - Мы разместили на дальних орбитах аппараты разведки, сканируем диапазоны связи, смогли внедриться в их информационную сеть.

- Они осваивают космос?

- Да. Кроме того, они поддерживают контакт с несколькими более развитыми колониями эпохи "Великого Исхода". Примерно раз в неделю в системе Дабога появляются грузопассажирские корабли из других миров. Мы пришли к выводу, что торговые отношения пока что носят эпизодический характер. Из перехваченных переговоров стало известно: еще как минимум четыре планетные цивилизации сумели вновь выйти в космос и активно осваивают гиперсферу, - продолжал Нечаев. - Сейчас мы ведем разведку, уточняем способы их навигации и пытаемся выяснить местоположение этих миров.

Пока удалось узнать лишь их названия: "Элио", "Кьюиг", "Рори", а также некая "Луна Стеллар", предположительно, - безвоздушный спутник одной из перечисленных планет. Там совместными усилиями нескольких цивилизаций построена космическая верфь.

- Верфь? - встрепенулся Нагумо. - То есть, они конструируют и строят собственные корабли?! Но в предварительном отчете сказано: "все поселения на других планетах неизбежно должны пройти через века регресса", так откуда же, фрайг побери, у них вдруг взялись высокие технологии?!

- Вы правы, господин адмирал, большинство планетных цивилизаций, основанных в эпоху "Великого Исхода", либо погибли, либо находятся на низких ступенях развития, - ответил Нечаев. -

Но есть и исключения. Мы выяснили, что на Дабог, - возьмем этот мир, как наиболее изученный пример, - совершил посадку транспорт "Беглец", на борту которого Землю покинул основной состав корпорации "Римп-кибертроник", включая саму Екатерину Римп, и ее ближайшее окружение, куда, между прочим, входил Ганс Гервет - известнейший конструктор той эпохи. Логично предположить, что многие технологии, считавшиеся утраченными, сохранились на этой планете.

Джон Хаммер нервно прошелся по кабинету.

- Как население колоний относится к Земле? - спросил он, вновь остановившись у окна. - Разведка изучила этот вопрос?

- Да, используя компьютерные сети нам удалось инициировать обсуждение такой темы.

- И?

- В случае контакта с прародиной, они готовы принять небольшое количество эмигрантов с Земли. Но только на конкурсной основе.

- Хотят получить лучших? - криво усмехнулся Нагумо. - А нам оставить откровенный сброд?

- Жителей колоний тоже можно понять. Их история, - это многовековая борьба за выживание, - неосторожно обронил Нечаев. - Вряд ли они согласятся принять, кого попало, и превратить свой мир в грязную ночлежку для бездельников.

- Вот, значит, каково мнение о Земле?! - Хаммер помрачнел. - Грязная ночлежка? - Коснувшись сенсора, он сформировал изображение планеты. Пульсирующие пятна различной яркости, отражали текущую плотность населения. В нижней части

голографического экрана притаилась цифра, - чуть больше шестидесяти миллиардов. - Это тоже, между прочим, люди! - на миг потеряв самообладание, вспыхнул Хаммер. - И виноваты они лишь в том, что родились на свет! Ресурсы Солнечной системы окончательно исчерпаны. Так давайте будем думать о Человечестве, но прежде решим для себя, где оно?! Там или тут?!

Нечаев счел за благо промолчать, а Макс Горнев, глядя на изображение Дабога, произнес:

- Одна терраформированная планета послужит решением большинства наших проблем. Дабог в пределах досягаемости флота. По-моему, здесь не о чем спорить.

- Есть важный нюанс, который вы должны понимать, - Нечаеву вновь пришлось вступить в разговор. - Ни один из разведанных нами миров не

соответствует "Земному Эталону". На Юноне все колонисты погибли от эпидемии неизвестного экзовируса.

- Но на Дабоге ведь выжили! - заметил Тиберий Надыров.

- Однако, планета терраформирована лишь частично. В результате колонизации там сейчас господствует гибридная биосфера. Скажу прямо и просто: минимум, что грозит человеку с Земли, - это сильнейший аллергический шок. Вынужден напомнить, для жителей современных городов понятие "Земной Эталон" - это контролируемая среда обитания.

Джон Хаммер насупился.

- Мы можем защитить хотя бы десантные подразделения? - спросил он.

- Да, безусловно. Нами разработан внешний метаболический имплантат, - Нечаев сформировал изображение небольшого устройства. - Крепится на

ногу, подключается к бедренной артерии. Очищает кровь, ведет эвристический анализ биохимии и синтезирует антитела по мере необходимости. Технология апробирована, но это лишь временная мера защиты. Потребуется серьезные исследования...

- Достаточно, - прервал его Хаммер. - У нас есть технологии боевого терраформирования, доставшиеся в наследство от "Генезиса", - он вновь переключился на звездную карту. - Господа адмиралы, хочу услышать ваше мнение.

- Дабог - ключ ко всему, - твердо произнес Александр Нагумо. Он укрупнил соседние с Землей звездные системы, в радиусе одного "прыжка". Цепь мертвых миров образовала сферу. - Мы понятия не имеем кого встретим, двигаясь по сети силовых линий

гиперкосмоса, - скупое и жесткое продолжил адмирал. - Насколько развиты цивилизации, о которых мы сейчас не знаем? Поэтому нам нужна промышленная база в иной звездной системе. Дабог в этом смысле подходит идеально. Взять хотя бы бункерные зоны, где колонисты жили на протяжении веков. Если верить разведанным, там расположены заводы по производству планетарной техники. Их мы сможем модернизировать под нужды флота. Согласен с Горневым. Сомнения неуместны, - отрезал он. - Речь идет о выживании миллиардов.

- Мы можем начать переговоры с правительством Дабога, - возразил ему Дмитрий Столяров, советник президента по вопросам колониальной политики.

- Переговоры о чем?! - резко уточнил Нагумо. - О том, что их мир будет

подвергнут боевому
терраформированию?

- Нет конечно! В этом случае их биосфера - плод четырехсотлетних усилий, будет уничтожена. На такое никто не согласится!

- А мы не можем пойти на меньшее! - отрезал Нагумо. - Сырьевой кризис в разгаре. Техносфера не только занимает больше семидесяти процентов площади планеты, но и требует огромное количество ресурсов на поддержание контролируемой среды обитания. Сбой жизнеобеспечения в мегаполисах Земли - это уже не призрак грядущего, а назревшая проблема! Еще раз взгляните на звездную карту. Дабог - единственная планета, где в кратчайшие сроки можно начать боевое терраформирование. Через год эта колония примет жителей Земли. Оттуда мы начнем дальнейшее продвижение к иным мирам.

- То есть, мы уничтожим население Дабога? - напрямую спросил Столяров.

- Детали операции еще предстоит разработать. Но планета будет захвачена и терраформирована под Земной Эталон, - отрезал Нагумо. - Если промедлим, - получим еще одну внутрисистемную войну.

Советник подавлено промолчал, зато Тиберий Надыров вскинул голову:

- Не все согласятся с таким решением. Во время подавления восстания на Марсе мы столкнулись со случаями прямого неповиновения. Офицеры флота отказывались выполнять приказы, ведущие к массовым жертвам среди мирного населения.

- Мы учтем этот момент, - ответил Нагумо. - Произведем необходимые ротации, чтобы экипажи кораблей из состава ударной группы выполняли приказы, а не обсуждали их!

...

Джон Уинстон Хаммер считал себя человеком глубоко и прогрессивно мыслящим. В принципе он не ошибался в самооценке, но с вершины абсолютной власти многие проблемы выглядят проще и мельче, чем они есть на самом деле. Как человеческие фигурки сливаются в безликую, серую массу, так и отдельные судьбоносные решения теряют кричащую остроту, ведь их приходится принимать ежедневно.

Внутрисистемная война завершилась. Военная машина Земного Альянса простаивала, что в ближайшей перспективе могло привести к тяжелым последствиям. Молодые, энергичные корпорации, взращенные на ниве войны, рвались во власть, набирали силу, дышали в затылок, с жадностью поглядывая на звезды.

Он считал, что жизни миллиардов

людей, заточенных в клоаках земных супермегаполисов, важнее, чем судьба горстки колонистов, рассеянных по Галактике злой прихотью гиперсферы.

Он знал, что будет проклят одними и вряд ли добьется любви тех, кому собирался открыть дорогу в бескрайний космос.

Теперь, после слов Нагумо, звездная карта предстала перед ним в ином свете: в рисунке крохотных серебристых пылинок Джон Хаммер видел призрак грядущих событий, - новой волны экспансии, великого движения народов, которое он собирался инициировать единоличным решением...

Часть 1.

Акция устрашения.

Глава 1.

Девятое октября 2607 года.

Планета Дабог. Раннее утро.

Старая дорога, проложенная еще на заре освоения планеты, вела к тоннелю, пробитому сквозь невысокую горную гряду, и, вынырнув из него, витками серпантина сбегала ко дну неглубокого кратера.

Повсюду виднелись свидетельства былого. Скалы до сих пор хранили следы плавления. Корпуса двух древних роботизированных комплексов возвышались над приземистыми одноэтажными постройками.

Этим утром комфортабельный многоместный флайкар остановился на парковочной площадке, из него вышли дети в сопровождении юной учительницы. Небо было безоблачным, осенний воздух - холодным и чистым. Слабый ветерок шевелил листву небрежниц, - первого гибридного

растения, когда-то созданного колонистами на основе земной ивы и местного кустарника.

Здесь каждая деталь окружающего невольно задевала воображение, и ребята притихли, осматриваясь. Древний стеклобетон местами потрескался. Массивный, изъеденный космосом фрагмент керамлитовой обшивки возвышался в виде стелы. На бронеплите еще читалась выдавленная при изготовлении надпись: "Колониальный транспорт "Беглец".

Чуть выше была закреплена табличка: *"Вход на территорию музея истории освоения Дабога"*.

Высокое ограждение зияло брешами. Корпус планетарной машины, смятый ударом чудовищной силы, ржавел под открытым небом. Охранную турель наполовину засыпало тускло поблескивающими израсходованными

обоймами от снарядов, рядом распластался эндоостов робота-андроида.

Аллея небрежниц вела к уходящему под землю пандусу, - он упирался в плотно сомкнутые створы бронированных ворот.

- Дарья Дмитриевна, а что с ним случилось? - один из учеников, - мальчишка лет десяти, остановился, разглядывая андроида. - Почему он сломался?

- Этот робот, как и многие другие, защищал людей, - учительница подняла руку, требуя внимания, и продолжила: - Наши с вами предки пришли из глубокого космоса, но при посадке их корабль разбился. Планета в ту пору была совсем другой, враждебной и неприветливой. Сейчас мы спустимся в колониальное убежище, и я покажу вам Дабог таким, каким он был четыреста

лет назад...

При этих словах массивные створы ворот дрогнули и начали раздвигаться с вибрирующим гулом. За ними открылось небольшое помещение, пронизанное стерилизующим излучением, - детям об этом сообщили личные нанокомпы, закрепленные на запястьях.

Дарья Дмитриевна Кречетова, вчерашняя выпускница государственного университета Дабога, поправила выбившуюся из-за уха прядку волос, ободряюще улыбнулась детям и шагнула вперед, подавая пример.

Ребята не без робости последовали вслед за учительницей, тесно обступили ее, когда ворота вновь дрогнули и начали смыкаться, отсекая солнечный свет.

Это оказалось и любопытно и

жутковато одновременно. Кто-то из девочек взвизгнул...

- Сейчас мы с вами находимся в так называемом "шлюзе", - переходной камере, расположенной между внешним миром и внутренними помещениями бункера, - пояснила Даша.

Ребята стояли, тесно прижавшись друг к другу, заинтригованные, озадаченные и немного испуганные. Все увиденное так непохоже на их родной Дабог!.. Неужели теплая, приветливая планета когда-то была настолько враждебна к людям, что им приходилось прятаться под землей в этих мрачных бункерах?!

За шлюзом начинался длинный, тускло освещенный коридор с низким сводом. Его стены, как казалось, источают сырость и холод.

Кто-то из детей не выдержал и поежился.

- Да, история Дабога начиналась именно так, - произнесла Даша. - Колониальный транспорт разбился, многие криогенные залы, склады и ангары с техникой оказались недоступны из-за деформаций корпуса. Специалисты, которых планировалось пробудить сразу после посадки, остались в состоянии низкотемпературного сна, а первыми на поверхность планеты высадились те люди, чьи криогенные камеры отказали в момент крушения.

С этими словами она коснулась сенсора, открывая двери в огромный зал, где с помощью современных устройств, на основе сохранившихся архивных записей, была воссоздана обстановка тех дней...

...Темнело.

В небесах уже высыпали первые звезды. Диск полной луны висел низко

над горизонтом. В ее холодном свете кое-где поблескивала гладь небольших озер, в остальном же пространство материка было скрыто под густыми зарослями разнообразных травянистых растений, отдаленно похожих на хвоци и папоротники, достигающие пяти-шести метров в высоту.

Гул, стрекот, шелест крыльев и другие, непривычные для человека звуки долетали из таинственных, сумеречных, влажных чащоб. Теплый ветер нес терпкие запахи, чья-то тяжелая поступь сопровождалась хлюпающими звуками, будто под покровом разлапистых крон, разбрызгивая болотную жижу, передвигались крупные животные.

Над волнующимся океаном растений нередко возвышались гряды выветренных скал. Близ них характер растительности менялся, появлялись

древовидные лианы, цепко карабкающиеся ввысь, льнущие к камням, изгибающиеся арками или образующие висячие мосты, соединяющие края обрывов.

Дымка испарений, исходящая от напитанной влагой почвы, сочилась меж разлапистых листьев, конденсируясь в зыбкие полосы ночного тумана.

Луна поднималась все выше. Со стороны скал теперь доносились дробные звуки, словно в чаще работали сотни отбойных молотков.

Иногда гибкие стволы растений вдруг начинали содрогаться, травянистые кроны раскачивало из стороны в сторону, выдавая короткую, но яростную борьбу каких-то крупных существ, затем все снова стихало, лишь назойливый гул, слишком громкий для обычного царства насекомых, не умолкал ни на секунду.

Этой ночью новая звезда появилась на небосводе. Она быстро выросла в размерах, пока не превратилась в яркую горошину, затем неожиданно сменила направление, - двигаясь на фоне лунного диска, уронила в атмосферу горсть пылающих болидов и скрылась за горизонтом.

...

Свет в зале на секунду погас. Пришли в движение механизмы, меняя декорации диорамы, появились новые трехмерные изображения, - теперь взглядам ребят предстало место крушения "Беглеца".

Красноватое солнце проглядывало в разрывы фиолетовых туч. Жар струился маревом искажений. Покрытый окалиной борт колониального транспорта отвесно уходил вниз.

Дно кратера, образованное застывшей стекловидной массой, пересекали

многочисленные трещины и разломы. Некоторые оказались столь широки, что планетарные машины, съехав с аппарелей, были вынуждены двигаться вдоль их края, в поиске мест, где можно установить временные мосты и следовать дальше.

Люди поодиночке и группами выбирались наружу. Едва очнувшись от криогенного сна, они были дезориентированы, подавлены. Никто не управлял ситуацией.

У горизонта клубилась стая крупных летающих ящеров.

- Я знаю, это рапты! - с волнением воскликнула одна из девочек.

- Верно, - ответила учительница. - Но куда опаснее для людей стала микрожизнь планеты. Бактерии и вирусы в первые же дни вызвали вспышки неизвестных заболеваний. Наши предки просто не могли выжить

на поверхности, поэтому им пришлось срочно построить герметичные убежища.

Учительница о многом умалчивала. На самом деле история первых лет освоения Дабога полна трагизма, ведь большинство колонистов были выходцами из Слоя¹, - всю свою жизнь они провели в инмодах, среди иллюзорных тенет киберпространства. Они оказались совершенно не подготовлены к встрече с реальностью иного мира и борьбе за жизнь.

Дети узнают об этом позже, на уроках истории и экзобиологии, ну а пока, очередная смена окружающей обстановки позволила шагнуть через десятилетия.

- После первых эпидемий люди разделились. Некоторые смогли получить иммунитет к болезням и жить

¹ Подробнее о слое земного киберпространства в романе "Слепой рывок".

на поверхности, другие были вынуждены тратить драгоценные ресурсы на создание контролируемой среды обитания. Образовалось несколько удаленных друг от друга очагов освоения. Поначалу они развивались изолированно, а на борту "Беглеца" множество хороших специалистов, которые могли бы повлиять на ситуацию, по-прежнему находились в своих криогенных камерах.

- Почему же их не разбудили?

- Не было возможности. Но когда начали иссякать запасы, нашим предкам пришлось искать новые способы выживания. Нужно было проводить исследования, преобразовывать планету. Сейчас вы увидите, как это происходило. Прошу, не пугайтесь, стойте рядом со мной и смотрите. Никакой опасности нет. Все, что вы

увидите, - это лишь имитация, муляжи,
и голограммы, управляемые
компьютером...

* * *

*На дальних подступах к Дабогу.
Девятое октября 2607 года. Час до
начала вторжения...*

Три крейсера возглавляли боевое построение флота. Издали они казались всего лишь яркими черточками, вслед которым вытянулись шлейфы безобидных серебристых пылинок.

Корабли только что закончили перестроение и легли на курс сближения с планетой, а через несколько минут включение фантом-генераторов скрыло их от постороннего взгляда.

Теперь пришельцы выглядели темными, как ночь, лишь изредка

отсветы от работы корректирующих двигателей скупно очерчивали зловещие контуры бесчисленных боевых надстроек.

Флагман флота крейсер "Эндгроуз" выдохнул облачка тающей атмосферы, - это сработали диафрагмы электромагнитных катапульта, предназначенных для запуска космических истребителей. Бронеплиты двигавшихся вровень с ним кораблей тоже пришли в движение, - "Титан" открыл вакуумные доки, готовясь к старту десантных модулей, а в носовой части крейсера "Тень Земли" обнажились порты ракетных батарей.

Это была сила, способная перемалывать звездные системы с той же легкостью, как гусеница танка сминая случайно попавшую под трак детскую игрушку.

Адмирал Александр Нагумо

расхаживал по мостику флагмана, изредка поглядывая на экраны обзора и датчики следящих систем.

Затененная светофильтрами звезда пылала по левому борту. Прямо по курсу медленно рос шар планеты, испятнанный серыми разводами облачности. Сканеры фиксировали с десятков спутников гражданского предназначения и один грузовой корабль на низких парковочных орбитах.

Ничего сложного. Этот мир похож на перезревшее яблоко, готовое упасть к ногам, но Дабогу уготована иная судьба. Его города будут стерты в пыль, а биосфера подвергнется боевому терраформированию. Практический интерес для нужд флота представляли только бункерные зоны, где расположены заводы по производству аграрной техники, и (с большой долей

вероятности) скрыты утерянные на Земле технологии корпорации "Римп-кибертроник".

Удар по Дабогу планировался молниеносным и беспощадным. На примере этой планеты Джон Хаммер собирался показать другим колониям, возникшим в эпоху "Великого Исхода", что произойдет с ними, если они откажутся признать власть метрополии.

Адмирал никогда не был гуманистом. Его не мучила совесть. Он в полной мере осознавал, что собирается сделать.

Он коснулся сенсора, вызывая на связь Надырова.

- Тиберий, действуй, - фраза, с которой началась новая эпоха, прозвучала обыденно, ровно.

Пусковые шахты крейсера "Тень Земли" озарились неяркими сполохами статики. В глубине огромных тубусов угадывались обтекаемые контуры ракет

класса "космос-земля". Пилоты называли их "убийцами мегаполисов".

* * *

Дабог. Музей истории колонизации...

Хлестал виртуальный дождь.

Низкие, тяжелые облака проплывали над притихшими детьми. Оказавшись в чащобе первобытных джунглей, среди высоких травянистых растений, они с удивлением и робостью рассматривали огромных насекомых, обитавших сотни лет назад во влажных тропических лесах Дабога.

Учительница ободряюще улыбнулась, поманила детей за собой, и вскоре тропа, проложенная через голографические джунгли, вывела их к болотистой пойме широкой реки.

Сквозь марево желтоватых испарений виднелась скалистая гряда, - в ней темнели забранные в сталь и бетон зевы нескольких пещер. Судя по всему, там нашли пристанище люди, иначе откуда бы на берегу взяться двум почвоукладчикам?

Рой "перфораторов", - существ, принадлежащих к царству насекомых, вился над каменными выступами, изредка пробуя их на прочность, рассыпая по округе громкий, дробный стук, - так насекомые пытались добраться до тоннельного червя, который жил в расселинах.

Почвоукладчики тонули в жиже. Их широкие гусеницы проваливались в топь, - один из роботизированных комплексов накренился, угодив в глубокую впадину, и заглох.

Из пещеры показались люди в защитных костюмах и сопровождавшие

их андроиды. Следом, урча двигателями, выползли два вездехода. Почвоукладчик зацепили тросами и попытались вытащить на отлогий взгорок, но гул двигателей привлек неожиданного и опасного гостя, - над гребнем скал показался огромный ящер.

Его вид внушал ужас. Огромная рептилия следила за людьми, ничего не опасаясь, явно воспринимая их, как добычу.

- Mamочka... - кто-то из девчонок непроизвольно попятился.

- Не бойтесь, это всего лишь представление, имитация, - постаралась успокоить их Даша. - Вокруг нас голограммы. Ну, кто мне скажет, как называется этот ящер?

- Дикорт, - сдавлено произнес один из мальчишек.

- Правильно. Это один из самых крупных и опасных представителей

исконной природы нашей планеты, - похвалила его учительница.

Тем временем события на берегу развивались быстро и драматично. Дикорт замер, опираясь на мощные задние лапы и покрытый ороговевшими чешуйками хвост. Внешне он отдаленно напоминал тираннозавра, но, несмотря на внушительный вес и размеры, умел ловко карабкаться по скалам, - в этом ему помогали покрытые присосками щупальца, растущие на животе.

Сейчас ящер взобрался на каменный уступ и смотрел вниз, изрыгая сиплое, смрадное дыхание, нервно царапая когтями, явно готовясь к прыжку.

Люди заметили опасность, но поздно: туша весом в десятки тонн обрушилась на топкий берег, взметнув фонтаны жижи.

Тонущий в болоте почвоукладчик захлестнуло волной ила и грязи, один из

вездеходов перевернуло кверху гусеницами, а дикорт, получив болезненный удар внезапно лопнувшими тросами, впал в бешенство, - набросившись на ближайшую планетарную машину, он смял ее корпус...

Пока люди спешно отступали к пещере, андройды открыли огонь, но выстрелы из "АРГ-8" не причинили исполину особого вреда, лишь еще больше разозлили его. Ящер схватил одного из роботов щупальцами, еще двоих отшвырнул ударом хвоста, последнего же перекусил пополам, с рыком выплюнув оказавшуюся несъедобной добычу.

Вскоре все было кончено. Голодный ящер не нашел пропитания, но причинил непоправимый вред: один почвоукладчик затонул, второй истекал дымом, да и вездеходы серьезно

пострадали, - теперь на их ремонт уйдут недели. Колонисты успели добежать до укрытия, а вот прикрывавшие их роботы тоже были уничтожены, - изломанные тела андроидов поглотила жадная топь.

- Видите, ребята? - голос учительницы нарушил воцарившуюся тишину. - Как наши предки могли бороться с враждебной природой, если даже самые мощные планетарные машины были бессильны перед обитателями джунглей?

Никто из детей не ответил. Они озирались по сторонам. Их явно пугал *такой* Дабог.

- А теперь мы пройдем в следующий зал. Там вы увидите, как изменилась природа планеты и техника людей спустя несколько десятилетий колонизации...

* * *

*Внутренний космодром
крейсера "Тень Земли". Десять
минут до начала вторжения.*

Сирена выла не умолкая.

Равномерные вспышки габаритных огней очерчивали стартовые ложементы с закрепленными на них штурмовыми модулями. Сотни бойцов в камуфлированных бронескафандрах поднимались по рампам и исчезали в красноватом освещении десантных отсеков.

- Быстрее! Шевелись! - резкие окрики офицеров бились в коммуникаторах.

На лицах людей отражались противоречивые чувства. Одни были злы, сосредоточены, другие выглядели подавленными, кого-то била непроизвольная дрожь, - бисеринки пота, пятна нездорового румянца или же

наоборот - землистая бледность выдавали крайнее эмоциональное напряжение этих минут.

- Быстрее! Быстрее! Быстрее!

По периметру внутреннего космодрома с шипением поднялись ворота ангаров. Вой сирены заглушил басовитый гул. Боевая планетарная машина с номером "1" на обтекаемой башне плазмогенератора, показалась из крайнего бокса.

В век высоких технологий конструктор отказались от гусеничного привода. БПМ передвигалась на восьми литых ребристых колесах, но благодаря встроенному антиграву, обладала уникальной проходимостью и маневренностью, ведь вес боевой машины менялся в зависимости от обстановки. Модуль вариативной гравитации мог сделать ее очень легкой,

уменьшая давление на грунт, или же наоборот, заставить "врасти в землю". Внутрисистемные войны убедительно доказали: нет более надежной и смертоносной планетарной техники. Считалось, что против БПМ может выстоять только ее аналог.

Через несколько минут погрузка завершилась, и стартовые ложементы с закрепленными на них десантно-штурмовыми модулями начали медленно разворачиваться.

Одна из стен внутреннего космодрома разделилась на четыре клиновидных сегмента. Это открывался вакуумный док крейсера.

* * *

*Дабог. Музей истории колонизации.
То же время...*

В следующем зале класс ждала иная эпоха.

По-прежнему в центре панорамы протекала река, но теперь ее берега обрамляли заросли небрежниц, - они клонились к воде растрепанными кронами. Джунгли на левобережье немного отступили, а справа, вкраплениями в серый скальный массив поблескивали купола оранжерей.

Глаза детей восхищенно заблестели.

Познав робость перед дикой, враждебной природой древнего Дабога, они приветствовали неказистые, но знакомые деревья с восторженным одобрением. Учительница тоже выглядела довольной, - первый урок был усвоен правильно. Теперь ребята обязательно научатся ценить все, созданное предками, любить современную природу, беречь ее...

- А теперь давайте посмотрим, как

изменилась техника людей за первые десятилетия колонизации, - сказала она, незаметно касаясь сенсора на пульте управления голограммами.

Из глубины джунглей донесся хорошо знакомый детям ритмичный звук, а вскоре стена растительности раздалась в стороны, отдавая взглядам ребят нечто огромное, мощное, совсем непохожее на современные аграрные сервомеханизмы!..

- Я знаю! Знаю! Это идет памятник! Мы видели такой в парке, только он был маленький!

Учительница улыбнулась.

- Нет, Саша, ты ошибаешься. Это не памятник, а настоящая машина, сохранившаяся с той далекой поры. Мы сможем осмотреть ее чуть позже, в отдельном зале музея.

Кибермеханизм шел, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

Кроме звука работающих сервоприводов, древняя машина не имела ничего общего с изящными современными агроботами. Мощный, высокий, тяжело бронированный, он выглядел бы нелепо на современных плантациях дерева Бао, но в душах ребят внезапно зародилась неведомая ранее гордость, - они уже успели пережить испуг, чуть-чуть приподняли для себя завесу истории, увидели в глубинах веков отчаяние своих предков... и сейчас искренне радовались появлению исполина, который действительно мог покорить болотистые джунгли!..

- Нам с вами очень повезло. В первом поколении колонистов оказалось много умных, талантливых и решительных людей, таких как Иван Стожаров, Екатерина Римп, ее дочь Хлоя - именно она создала первые гибридные растения, ну и конечно же Ганс Гервет -

настоящий гений инженерной мысли. Взяв за основу огромный погрузчик, который должен был снимать плиты обшивки колониального транспорта и строить из них убежище, он создал прототип универсальной серв-машины, способной не только заменить почвоукладчики, но и противостоять крупным ящерам.

Дети слушали ее, зачарованно глядя, как грозный кибермеханизм, чья рубка возвышалась над растительностью, идет по джунглям, словно те были всего лишь кустарниковым подлеском. Два ступохода оставляли в топкой почве глубокие следы. Часто попадающиеся на пути, выступающие из болот невысокие гряды скал он просто перешагивал.

- Дарья Дмитриевна, а он не споткнется, не упадет? - заволновались ребята.

- Нет, не бойтесь, - успокоила их Даша. - Конструкция тщательно продумана и проверена веками. Наука, которая позволила создать принципиально новый вид машин, называется "бионикой", - продолжила она. - Ганс Гервет и помогавшие ему экзобиологи исследовали строение ящеров, которые весят десятки тонн, но с удивительной ловкостью ходят по болотам, и даже карабкаются по скалам, куда не под силу взобраться ни одному вездеходу...

В подтверждение ее слов древняя шагающая машина остановилась на берегу реки, а затем легко перешла ее вброд.

- А кто им управляет? Компьютер? - наперебой стали спрашивать дети.

- Нет, им управляет человек. Кроме того, у каждого древнего робота есть имя. Раньше, еще на заре освоения

планеты, такими кибермеханизмами владела каждая семья на Дабоге. Их производили на подземных заводах, в глубинах бункеров.

- А как зовут этого?

- "Беркут". Это фамильный робот семьи Рокотовых. Одна из немногих серв-машин, сохранившаяся до наших времен.

Тем временем голографические декорации вновь сменились. Теперь на левом берегу реки три подобных "Беркуту" кибермеханизма, расчищали местность: один корчевал растения, другой распылял какое-то белесое вещество, третий осушал болото, - оказывается, исполины могли использовать различные аграрные приспособления, которые легко крепились к ним.

Дела шли быстро. Болото мельчало, оставляя подсыхающие на солнце

отложения ила, а специальные реагенты и бактерии, распыленные роботами, подготавливали полученный слой почвы для саженцев дерева Бао - основной сельскохозяйственной культуры Дабога.

Даша могла бы многое рассказать детям, но этот урок носил общий, ознакомительный характер. Позже, изучая отдельные дисциплины, они узнают, что Бао, - это плод генной инженерии, гибрид местного растения и хлебного дерева с далекой Земли, а современная природа планеты является синтезом двух биосфер...

- Дарья Дмитриевна, значит все ящеры умерли, да? - дети наблюдали, как воздействием реагентов непроходимые джунгли вянут и рассыпаются в прах.

- Нет, они не погибли, - поспешила заверить учительница. - Уничтожить

исконную жизнь было бы жестоко и неправильно. Поэтому наши предки отдали во владение дикой природе огромный остров, расположенный далеко на юге, посреди океана. Он настолько велик, что многие называют его материком. Там продолжают жить все исконные обитатели планеты, а ученые заботятся о них, изучают эволюцию Дабога, проводят разные эксперименты...

Тем временем внимание детей привлекла еще одна шагающая серв-машина, появившаяся на правом берегу реки. Этот робот был оснащен горнопроходческими лазерами. Сейчас он спроецировал на фон скал голографическую разметку и принялся резать камень, прокладывая тоннель сквозь горную гряду...

- Ой, смотрите! - дети снова заволновались, заметив, как со стороны

джунглей внезапно появились огромные ящеры. На этот раз их было трое!

Однако лишь одна серв-машина прекратила работу, - пилот развернул ее навстречу опасности.

Кибермеханизм, только что занимавшийся распылением удобрений, преобразился на ходу. Дополнительные сегменты брони закрыли лобовой скат рубки управления. Аграрные приспособления он сбросил, зато по бокам выдвинулись оружейные пилоны, с закрепленными на подвесках электромагнитными орудиями.

Дело шло к ожесточенной схватке. Дикорты стремительно приближались, но пилот серв-машины проявил завидное хладнокровие. Оценив обстановку, он произвел три одиночных снайперских выстрела, которые пробили природную броню ящеров, но вряд ли могли остановить их...

Дикортов это лишь разозлило, но спустя несколько секунд их движения вдруг стали вялыми, неуверенными, - специальный препарат, содержащийся в снарядах, парализовал ящеров.

Вскоре раздался гул двигателей, и в небе появился транспортный модуль.

- Он сейчас понесет их на остров?! - догадался кто-то из ребят.

- Да, - кивнула учительница. - Но далеко не все встречи заканчивались так быстро и бескровно. Зачастую, особенно во время сезонных миграций, ящеры нападали большими группами и тогда людям приходилось вести настоящие сражения с ними, - вот почему все древние серв-машины так хорошо защищены и вооружены. Именно благодаря такой технике "двойного предназначения" и мужеству наших предков мы с вами можем жить под открытым небом. А теперь давайте

пройдем в следующий зал, - там мы увидим настоящего "Беркута", который...

В следующий миг стены древнего бункера внезапно содрогнулись. Голограммы исказились и погасли.

Где-то заискрила проводка, вспыхнул и погас красноватый аварийный свет, а затем все погрузилось во мрак.